

Готовность слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области в начальной школе: типологический подход

В. З. Кантор, Г. В. Никулина, Ю. Л. Проект

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Становление к настоящему времени целостной нормативно-методической базы начального образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), ознаменовавшееся, в числе прочего, определением специфической образовательной области – коррекционно-развивающей, актуализирует задачи, связанные с эмпирической оценкой готовности таких детей к освоению курсов этой области. И принципиальное значение в данном контексте приобретает диагностика того исходного уровня искомой готовности, который детьми достигнут к моменту начала школьного обучения. В полной мере это касается и слабовидящих детей. Они, однако, на стартовом этапе начального образования не выступали в качестве целевой группы соответствующей входной диагностики, которая бы к тому же отражала специфичные для данного образовательного уровня масштабы и характер опосредующего влияния социально-демографических и аномальных типологических факторов в их своеобразном сочетании на готовность слабовидящих обучающихся к освоению коррекционно-развивающих курсов. С восполнением данного пробела и были связаны содержательно-целевые установки проведенного эмпирического исследования.

Материалы и методы. Выборку респондентов составили 82 слабовидящих ребенка, приступивших к обучению в 1 классе специальных (коррекционных) и общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, Краснодар, Владимирской, Ивановской, Ленинградской и Мурманской областей, Башкортостана, Татарстана, Карелии и Удмуртской Республики. Анализ подвергались интегральные показатели готовности слабовидящих школьников к освоению коррекционно-развивающей области, которые были получены в результате реализации специально разработанной диагностической процедуры, предполагающей поэтапную параметрическую экспертную оценку тифлопедагогами наличного уровня готовности ребенка, формировавшуюся по итогам применения ими комплекса взаимодополняющих методов – наблюдения, беседы, педагогического эксперимента. При этом в рамках эмпирического исследования осуществлялся сбор информации, касающейся социально-демографических данных респондентов, и данных, характеризующих респондентов в нозологическом аспекте. Для решения диагностико-оценочных задач была разработана и реализована схема математико-статистического моделирования, предусматривавшая осуществление кластерного, сравнительного и факторного анализа.

Результаты. Обнаруживаются шесть групп слабовидящих детей, достоверно различающихся по большинству типологических характеристик социально-демографического и нозологического плана, опосредующих их готовность к освоению курсов коррекционно-развивающей области. При этом в разрезе коррекционно-развивающего курса «Пространственная ориентировка» более предпочтительным является статус детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих отягощенную наследственность, а в разрезе курса «Социально-бытовая ориентировка» – статус детей, обучающихся в общеобразовательных школах мегаполиса. Дети, обучающиеся в общеобразовательных школах мегаполиса, кроме того, демонстрируют более высокие показатели исходной готовности и к освоению курса «Развитие зрительного восприятия». Применительно к коррекционно-развивающему курсу «Развитие коммуникативной деятельности» в качестве своего рода опережающей группы выступают дети, обучающиеся в мегаполисе, причем как в общеобразовательных, так и в специализированных школах, а применительно к курсам «Адаптивная физическая культура» и «Ритмика» – дети, обучающиеся именно в общеобразовательных школах мегаполиса. При этом по результатам факторизации показателей готовности слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области выявляются четыре обобщенных размерности, объясняющие суммарно 73,89 % общей дисперсии и которые могут быть названы «Диагностическая активность», «Пространственная ориентация», «Социально-бытовая ориентировка как ядро ориентировочной деятельности» и «Развитие коммуникативной деятельности». Данные размерности, однако, в неодинаковой степени выражены в различных типологических группах слабовидящих младших школьников.

Обсуждение и выводы. Результаты исследования свидетельствуют о вариативности становления готовности слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области в начальной школе, когда на фоне опосредующего влияния социально-демографических и аномальных (нозологических) типологических факторов в контингенте этих детей отчетливо обнаруживаются соответствующие межгрупповые различия применительно к каждому из таких курсов.

Ключевые слова: слабовидящие дети, начальное образование, курсы коррекционно-развивающей области, пространственная ориентировка, социально-бытовая ориентировка, развитие зрительного восприятия, развитие коммуникативной деятельности, адаптивная физическая культура, ритмика.

Для цитирования: Кантор В. З., Никулина Г. В., Проект Ю. Л. Готовность слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области в начальной школе: типологический подход // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 4. – С. 153–179. DOI: 10.35231/18186653_2024_4_153. EDN: GCWYIG

The Readiness of Visually Impaired Pupils to Take Courses in the Correctional and Developmental Field in Elementary School: a Typological Approach

Vitaly Z. Kantor, Galina V. Nikulina, Yuliya L. Proekt

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The formation by now of an integral normative and methodological base for primary education of children with disabilities, marked, among other things, by the definition of a specific educational area – correctional and developmental, actualizes the tasks associated with the empirical assessment of the readiness of such children to overcome courses in this area. And of fundamental importance in this context is the diagnostics of the initial level of desired readiness that children have reached by the time they start school. This is particularly relevant for visually impaired children. However, they were not initially targeted for appropriate input diagnostics at the initial stage of primary education. This would also reflect the scale and nature of the mediating influence of socio-demographic and atypical typological factors, in their unique combination, on the readiness of these students to master the correctional and developmental courses specific to their educational level. The goals and objectives of the conducted empirical research were aimed at filling this gap.

Materials and methods. The study involved 82 visually impaired children who started studying in the 1st grade of special (correctional) and secondary schools in St. Petersburg, Krasnodar, Vladimir, Ivanovo, Leningrad and Murmansk regions, as well as in the republics of Bashkortostan, Tatarstan, Karelia, and the Udmurt Republic. Comprehensive indicators of the readiness of visually impaired children to study in correctional and developmental field were studied. These indicators were obtained as a result of a special diagnostic procedure, which included several stages and assumed an expert assessment of the child's readiness level by typhlo-pedagogues. The assessment was carried out on the basis of a set of complementary methods, such as observation, conversation and pedagogical experiment. At the same time, the study collected data on the socio-demographic characteristics of the participants and their diseases. To solve diagnostic and evaluation problems, a mathematical and statistical modeling scheme was developed and implemented. It included cluster, comparative and factor analysis.

Results. During the study, six groups of visually impaired children were identified, which differ from each other significantly in a number of socio-demographic, and clinical characteristics that affect their ability to learn in the correctional and developmental field. Within the framework of the correctional and developmental course "Spatial orientation" – the most successful are children who study in specialized schools in the regions. Children who study in secondary schools in large cities show higher results in initial readiness to master the course "Development of visual perception". In the context of the correctional and developmental program "Development of communicative activity", children studying in large cities, act as a kind of leading group, both in general education and in specialized schools, and in relation to the courses "Adaptive physical culture" and "Rhythmics" – children studying in ordinary schools in large cities. During the analysis of the results of the study of the readiness of visually impaired children to master correctional and developmental courses, four main aspects were identified, which together explain 73,89 % of the total variance. These aspects can be called "motor activity", "spatial orientation", "social and household orientation at the basis of orientation" and "development of communication skills". However, these aspects manifest themselves in varying degrees in visually impaired primary school children, belonging to different typological groups.

Discussion and conclusion. The study showed that in children with visual impairments, readiness to master correctional and developmental courses in primary school, can develop in different ways, when against the background of the mediating influence of socio-demographic and abnormal (nosological) typological factors in the contingent of these children, corresponding intergroup differences are clearly found in relation to each of such courses.

Key words: visually impaired children, primary education, correctional and developmental courses, spatial orientation, social and household orientation, development of visual perception, development of communicative activity, adaptive physical culture, rhythmics.

For citation: Kantor, V. Z., Nikulina, G. V., Proekt, Y. L. (2024) Gotovnost' slabovidyashchikh detej k osvoiniyu kursov korrekcionno-razvivayushhej oblasti v nachal'noj shkole: tipologicheskij podkhod [The Readiness of Visually Impaired Pupils to Take Courses in the Correctional and Developmental Field in Elementary School: a Typological Approach]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 153–179. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_4_153. EDN: GCWYIG

Введение

Последнее десятилетие ознаменовалось для системы начального образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) формированием его целостной нормативно-методической базы, основой чего послужили разработка и внедрение соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов [13; 15].

Между тем, поскольку в контексте данных стандартов четко определяется специфическая образовательная область, релевантная особым образовательным потребностям детей с ОВЗ, а именно коррекционно-развивающая [9; 18], то принципиальное значение приобретает эмпирическая педагогическая оценка статуса таких детей как субъектов освоения курсов данной области.

В полной мере это относится и к детям с нарушением зрения, на начальном этапе школьного образования которых предполагается реализация комплекса специальных курсов, направленных на формирование и совершенствование у них навыков пространственной и социально-бытовой ориентировки, на развитие зрительного восприятия и остаточного зрения, коммуникативной деятельности, а также на коррекцию их физических качеств и двигательной сферы и др.¹. Серьезного внимания в данном контексте требуют к себе не только слепые, но и слабовидящие дети, тем более что именно дети с соответствующими офтальмологическими характеристиками преобладают в общей популяции детей с глубоким нарушением зрения, причем подобная тенденция является интернациональной [19; 20; 21].

Между тем, эффективность реализации курсов коррекционно-развивающей области на начальном этапе обучения слабовидящих детей в школе во многом зависит от уровня их готовности к освоению этих курсов, достигнутого в дошкольный период.

Однако слабовидящие дети на стартовом отрезке их обучения в первом классе не выступали в качестве целевой группы соответствующей входной диагностики.

Такая диагностика при этом должна осуществляться с позиций типологического подхода, который бы учитывал и различия в институциональных и территориально-региональных

---

¹ Диагностика достижения планируемых результатов образования: коррекционно-развивающая область: методические рекомендации для тифлопедагогов / Е. В. Замашнюк, Т. А. Круглова, А. В. Никитина, Г. В. Никулина, И. Н. Никулина, А. В. Потемкина. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2023. 319 с.

условиях обучения слабовидящих детей, и их характеристики, связанные как с аномальным фактором, будь то глубина и время выявления зрительного нарушения, наличие или отсутствиеотягощенной наследственности и т. п., так и с тем, посещал ли ребенок дошкольное учреждение, в полной ли семье воспитывается, высок ли образовательный статус родителей и др.

Подобный дизайн эмпирических исследований, однако, несмотря на его актуальность до настоящего времени применительно к слабовидящим детям не реализовывался, тогда как в отношении слепых младших школьников поисково-констатирующие эксперименты соответствующей направленности, пусть и локальные и пилотного плана, все же проводились [4; 8; 11].

В итоге отсутствуют представления о масштабах вариативности становления готовности слабовидящих детей к освоению коррекционно-развивающих курсов на этапе начального общего образования. Отсутствие же этих представлений, в свою очередь, лишает важных ориентиров для осуществления психолого-педагогического сопровождения слабовидящих младших школьников разных категорий в соответствующей образовательной области.

На восполнение данного пробела и было направлено проведенное исследование. Его цель заключалась в том, чтобы с позиций типологического подхода изучить в сравнительном плане исходный уровень готовности слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области на этапе начального общего образования. В качестве гипотезы в исследовании выступило предположение об опосредовании этого уровня типологическими характеристиками слабовидящих детей, дифференцирующими их как в аспекте институциональных и территориально-региональных условий обучения, так и в нозологическом аспекте.

Реализация целевых установок исследования и проверка положенной в его основу гипотезы потребовали решения ряда взаимодополняющих задач. В их число вошли:

- построение типологии слабовидящих учащихся в зависимости от характера сочетания институционально-образовательных и нозологических параметров, определяющих исходные условия освоения ими коррекционно-развивающих курсов на этапе начального общего образования;

- сравнительное изучение исходного уровня готовности слабовидящих детей разных типологических групп к освоению курсов коррекционно-развивающей области на этапе начального общего образования;
- определение структуры и комплексных параметров готовности слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области на этапе начального общего образования;
- сравнительное изучение выраженности ключевых комплексных параметров готовности слабовидящих детей разных типологических групп к освоению курсов коррекционно-развивающей области на этапе начального общего образования.

Обзор литературы

Слабовидящие младшие школьники представляют собой специфическую целевую группу коррекционно-развивающей работы, требующую включения в образовательный процесс специальных компонентов, обеспечивающих нейтрализацию негативных особенностей их психофизического развития [14].

Эти особенности обнаруживаются прежде всего в плоскости собственно зрительного восприятия. Оно у слабовидящих младших школьников характеризуется снижением скорости, качества и точности, нарушением целостности и дистантности в сочетании со схематизмом, фрагментарностью и искаженностью восприятия предметов, что влечет за собой трудности зрительно-моторной координации и др.¹.

Следствием этого, в свою очередь, являются не только специфические трудности в учебной деятельности, но и проблемы в сфере пространственной и социально-бытовой ориентировки. Что касается пространственной ориентировки, то слабовидящим младшим школьникам свойственны недостатки развития движений, снижение двигательной активности, несформированность – в сравнении с нормально видящими сверстниками – пространственных представлений, редуцированные возможности практической ориентировки в микро- и макропространстве [5]. В плане социально-бытовой ориентировки у слабовидящих младших школьников имеет место недоразвитие социально-бытовых навыков и умений, в том

¹ Методика развития зрительного восприятия детей с нарушениями зрения различных возрастных групп: методическое пособие для специалистов / О. Г. Болдинова, Е. А. Иванова, Н. Ф. Маркова, С. Л. Антонова, В. М. Складнева. М.: ФГБНУ «ИКП РАО», 2022. 70 с.

числе связанных с уходом за личными вещами, а также недостаточная готовность и способность к осуществлению гигиенических процедур, реализации правил и норм поведения [3].

При этом на фоне редуцированности двигательной активности у слабовидящих младших школьников существуют выраженные проблемы в физическом развитии [10; 16], вплоть до случаев дисгармоничного и резко дисгармоничного физического развития [7].

Кроме того, существенные дефициты обнаруживаются у слабовидящих младших школьников и в коммуникативной деятельности. Речь идет о том, что, хотя уровень развития коммуникативной компетентности слабовидящих младших школьников опосредуется институционально-образовательными условиями [6], тем не менее недоразвитие зрительного восприятия приводит к сужению лексикона, трудностям организации речевого высказывания, недоразвитию артикуляционных навыков и обедненности невербальных средств общения [17], в связи с чем у этих детей возникают проблемы в установлении контактов с окружающими и поддержании общения. К тому же, слабовидящие младшие школьники как субъекты коммуникативной деятельности характеризуются такой негативной особенностью, как недоверие к окружающим людям, которое может провоцировать тревожность по отношению к сверстникам [1]. Более того, в межличностной коммуникации слабовидящих младших школьников отчетливо проявляются и специфические негативные особенности децентрации [12]. При этом редуцированность коммуникативных умений у слабовидящих младших школьников обуславливается ограниченным восприятием основных выразительных средств общения – взгляда, мимики и пантомимики [2].

Совокупностью данных обстоятельств и обуславливается необходимость реализации на начальном этапе школьного образования слабовидящих детей комплекса соответствующих коррекционно-развивающих курсов. Отправной точкой здесь должна служить входная диагностика готовности детей к освоению этих курсов, с тем чтобы ее результаты позволили типологизировать слабовидящих обучающихся для последующей реализации дифференцированного подхода к их психолого-педагогическому сопровождению в коррекционно-развивающей области.

Материалы и методы

Эмпирическое изучение готовности слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области на этапе начального образования осуществлялось на базе специальных (коррекционных) и общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, Краснодара, Владимирской, Ивановской, Ленинградской и Мурманской областей, Республик Башкортостан, Татарстан, Карелия и Удмуртской Республики.

Выборку респондентов (испытуемых) составили 82 слабовидящих ребенка, приступивших к обучению в 1 классе.

Аналізу подвергались интегральные показатели готовности слабовидящих школьников к освоению таких курсов коррекционно-развивающей области, как «Пространственная ориентировка», «Социально-бытовая ориентировка», «Развитие зрительного восприятия», «Развитие коммуникативной деятельности», «Адаптивная физическая культура» и «Ритмика». Эти показатели в свою очередь были получены в результате реализации специально разработанной диагностической процедуры, в основе которой лежала поэтапная параметрическая экспертная оценка тифлопедагогами искомого уровня готовности ребенка, формировавшаяся по итогам применения ими комплекса взаимодополняющих методов – наблюдения, беседы, педагогического эксперимента.

При этом в рамках осуществленного эмпирического исследования был произведен сбор информации, касающейся:

- социально-демографических данных респондентов, включая статус семьи, уровень образования родителей, наличие сиблингов, наличие в семье других лиц с инвалидностью по зрению, тип образовательного учреждения, посещаемого ребенком;
- данных, характеризующих респондентов в нозологическом аспекте, включая глубину зрительного нарушения, наличие сопутствующих заболеваний, наличие инвалидности, осваиваемый вариант АООП, поле зрения, наличие/отсутствие бинокулярного зрения, причины нарушения зрения, возраст, в котором выявлено нарушение зрения.

Для решения задач комплексной оценки действия аномальных и социально-демографических факторов, опосредующих готовность детей к освоению коррекционно-развивающих курсов, была реализована схема математико-статистического модели-

рования, предполагавшая осуществление кластерного анализа (метод Варда, квадрат евклидова расстояния), сравнительного анализа с использованием критерия χ^2 Пирсона, факторного анализа (метод главных компонент, варимакс-вращение).

Результаты

Результаты проведенного кластерного анализа позволили выделить шесть групп детей, которые, как показывает сравнительный анализ с использованием критерия χ^2 Пирсона, достоверно различаются по большинству типологических характеристик, обнаруживающихся как в социально-демографической плоскости (см. табл. 1), так и в плоскости, связанной с аномальным фактором (см. табл. 2).

Первая группа (10 чел.) объединяет детей, проживающих в различных регионах России и обучающихся в специализированных школах. Эти дети не посещали дошкольные образовательные учреждения и осваивают вариант 4.2 адаптированной основной общеобразовательной программы (АООП). Их родители имеют общее среднее или среднее профессиональное образование, в половине случаев они раздельно воспитывают слабовидящего ребенка и его сиблингов. Достаточно часто в сравнении с другими группами в семьях этих детей сиблинги и один из родителей также страдают нарушением зрения. Вместе с тем дети, входящие в данную группу, редко имеют высокую степень слабовидения, у них есть инвалидность по зрению, поле зрения сужено, их характеризует монокулярное зрение. В целом данная группа может быть определена как группа детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих отягощенную наследственность.

В состав второй группы (15 чел.) вошли дети, проживающие преимущественно в регионах средней полосы России и Северо-Запада. Дети, образующие эту группу, воспитываются в полных семьях, включающих слабовидящего ребенка и других детей. Их родители чаще всего имеют высшее образование. Дети данной группы не посещали дошкольные образовательные учреждения, обучаются в специализированных школах по варианту 4.2 АООП. Что касается характера зрительного нарушения, то большинство детей здесь имеют высокую или среднюю степень слабовидения, у них есть инвалидность

по зрению. В то же время, в данной группе практически в равной степени представлены дети с нормальным и суженным полем зрения, но чаще встречается дети с монокулярным зрением. В целом это группа предстает как группа слабовидящих детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих благоприятную семейную среду.

Таблица 1

Частота встречаемости социально-демографических характеристик
в выборке слабовидящих младших школьников

Характеристики	Группы						χ^2
	1	2	3	4	5	6	
Пол ребенка							0,87
женский	40,00 %	46,67 %	45,45 %	45,45 %	53,85 %	55,56 %	
мужской	60,00 %	53,33 %	54,55 %	54,55 %	46,15 %	44,44 %	
Возраст							33,21
6 лет	0,00 %	6,67 %	0,00 %	0,00 %	3,85 %	0,00 %	
7 лет	30,00 %	53,33 %	18,18 %	90,91 %	92,31 %	55,56 %	
8 лет	70,00 %	40,00 %	81,82 %	9,09 %	3,85 %	44,44 %	
Место проживания							163,59
Санкт-Петербург и Ленинградская область	0,00 %	0,00 %	0,00 %	100 %	100 %	55,55 %	
Владимирская, Ивановская и Мурманская области, Республика Карелия, Краснодарский край	60,00 %	86,67 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	44,44 %	
Республики Башкортостан, Татарстан и Удмуртская Республика	40,00 %	13,33 %	100,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	
Статус семьи							19,27
неполная	50,00 %	0,00 %	0,00 %	9,09 %	26,92 %	55,56 %	
полная	50,00 %	100,00 %	100,00 %	90,91 %	73,08 %	44,44 %	
Образование матери							43,17
среднее	20,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	33,33 %	
среднее профессиональное	80,00 %	6,67 %	27,27 %	18,18 %	38,46 %	55,56 %	
высшее	0,00 %	93,33 %	72,73 %	81,82 %	61,54 %	11,11 %	
Образование отца							46,96
среднее	30,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	7,69 %	44,44 %	
среднее профессиональное	70,00 %	20,00 %	9,09 %	9,09 %	57,69 %	44,44 %	
высшее	0,00 %	80,00 %	90,91 %	90,91 %	34,62 %	11,11 %	

[162]

Наличие сиблингов							5,39
нет	20,00 %	20,00 %	27,27 %	36,36 %	50,00 %	33,33 %	
да	80,00 %	80,00 %	72,73 %	63,64 %	50,00 %	66,67 %	
Тип образовательного учреждения							48,23
общеобразовательная школа	0,00 %	0,00 %	0,00 %	90,91 %	11,54 %	55,56 %	
специализированная школа	100,00 %	100,00 %	100,00 %	9,09 %	88,46 %	44,44 %	
Вариант АООП							50,00
3.1	0,00	6,67 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	
4.1	30,00 %	13,33 %	0,00 %	100,00 %	11,54 %	0,00 %	
4.2	70,00 %	80,00 %	100,00 %	0,00 %	88,46 %	100,00 %	
Посещение дошкольного учреждения							13,21
нет	100,00 %	100,00 %	100,00 %	81,82 %	100,00 %	77,78 %	
да	0,00 %	0,00 %	0,00 %	18,18 %	0,00 %	22,22 %	

Таблица 2

Частота встречаемости типологических характеристик, связанных с аномальным фактором, в выборке слабовидящих младших школьников

Показатели	Группы						χ^2
	1	2	3	4	5	6	
Параметры дефекта зрения							35,88
высокая степень слабовидения (0,05–0,08)	10,00 %	46,67 %	18,18 %	0,00 %	38,46 %	11,11 %	
средняя степень слабовидения (0,09–0,1)	40,00 %	33,33 %	36,36 %	0,00 %	30,77 %	22,22 %	
слабая степень слабовидения (0,2–0,4)	50,00 %	20,00 %	45,45 %	90,91 %	30,77 %	66,67 %	
амблиопия	10,00 %	13,33 %	9,09 %	9,09 %	0,00 %	11,11 %	
косоглазие	0,00 %	0,00 %	36,36 %	18,18 %	7,69 %	11,11 %	
миопия	20,00 %	6,67 %	9,09 %	36,36 %	0,00 %	11,11 %	
гиперметропия	40,00 %	26,67 %	36,36 %	18,18 %	3,85 %	22,22 %	
астigmatизм	20,00 %	33,33 %	27,27 %	54,55 %	15,38 %	55,56 %	
Наличие инвалидности							29,71
нет	30,00 %	13,33 %	18,18 %	100,00 %	23,08 %	88,89 %	
да	70,00 %	86,67 %	81,82 %	0,00 %	76,92 %	11,11 %	
Поле зрения							29,71
норма	20,00 %	46,67 %	36,36 %	100,00 %	50,00 %	100,00 %	
сужено	80,00 %	53,33 %	54,55 %	0,00 %	50,00 %	0,00 %	
отсутствует	0,00 %	0,00 %	9,09 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	

Характер зрения							
бинокулярное	10,00 %	20,00 %	100,00 %	90,91 %	57,69 %	88,89 %	
монокулярное	90,00 %	66,67 %	0,00 %	9,09 %	42,31 %	11,11 %	
отсутствует	0,00 %	13,33 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	41,67
Причины нарушения зрения							
врождённые	100,00 %	100,00 %	100,00 %	81,82 %	100,00 %	77,78 %	
приобретённые	0,00 %	0,00 %	0,00 %	18,18 %	0,00 %	22,22 %	
Возраст, в котором выявлено нарушение зрения							
до 3-х лет	90,00 %	93,33 %	72,73 %	81,82 %	92,31 %	55,56 %	
дошкольный	10,00 %	6,67 %	27,27 %	18,18 %	7,69 %	44,44 %	
Есть у одного из родителей инвалидность по зрению							
нет	80,00 %	93,33 %	100,00 %	100,00 %	88,46 %	100,00 %	
да	20,00 %	6,67 %	0,00 %	0,00 %	11,54 %	0,00 %	
Есть ли у кого-то из братьев/сестер инвалидность по зрению							
нет	60,00 %	93,33 %	81,82 %	100,00 %	88,46 %	88,89 %	
да	40,00 %	6,67 %	18,18 %	0,00 %	11,54 %	11,11 %	

Третья группа (11 чел.) преимущественно образована детьми, проживающими в национальных республиках Российской Федерации и воспитываемыми в полных семьях. Их родители тоже имеют достаточно высокий образовательный статус, в семье, кроме того, воспитываются сиблинги. В целом по социально-демографическому портрету дети данной группы близки к детям, входящим во вторую группу. Они также обучаются по варианту 4.2 АООП и не посещали дошкольные образовательные учреждения. Однако в разрезе характеристик, связанных с аномальным фактором, эта группа существенно отличается от предыдущей: прежде всего, дети здесь чаще имеют слабую степень слабовидения, косоглазие и при этом обладают бинокулярным зрением при суженном или нормальном поле зрения; кроме того, нарушение зрения у этих детей обратило на себя внимание позже, чем у остальных. В итоге они могут быть определены как группа детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих относительно легкое нарушение зрения.

Четвертую группу (11 чел.) составили дети, проживающие в мегаполисе и его окрестностях. Они обучаются в общеобразовательных учреждениях по варианту 4.1 АООП, воспитываются главным образом в полных семьях, их родители имеют высокий образовательный статус. Дети данной группы имеют

преимущественно слабую степень слабовидения, у них нет инвалидности по зрению; здесь чаще, чем в других группах, встречается миопия при нормальном поле зрения и наличии бинокулярного зрения. В семьях нет случаев инвалидности по зрению у родителей или других детей. В целом они могут быть охарактеризованы как группа слабовидящих детей, обучающихся в общеобразовательных школах мегаполиса.

Пятая, самая многочисленная, группа (26 чел.) включила в свой состав детей, также проживающих в мегаполисе. При этом среди детей данной группы чаще встречаются те, кто воспитывается в неполных семьях, в которых к тому же обнаруживается дисбаланс в образовании родителей: матери в таких семьях имеют более высокий образовательный статус, чем отцы. В отличие от предыдущей группы дети, относящиеся к пятой группе, обучаются в специализированных школах, осваивая вариант 4.2 АООП. При этом они не посещали дошкольные образовательные учреждения. Вместе с тем в составе данной группы в равной степени присутствуют дети с высокой, средней и слабой степенью слабовидения, причем значительная часть детей имеет инвалидность по зрению. Нарушения зрения у детей являются врожденными, в одинаковой мере присутствуют суженное и нормальное поле зрения, а характер зрения чаще, чем в предыдущей группе, проявляется как монокулярный. При этом в данной группе, в отличие от предыдущей, в семьях встречаются родственники, имеющие инвалидность по зрению. В целом же дети данной группы могут быть определены как слабовидящие, обучающиеся в специализированных школах мегаполиса.

Наконец, шестая группа (9 чел.) объединила детей, проживающих в регионах Северо-Запада, включая Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Республику Карелия и Мурманскую область. Дети этой группы в равной степени воспитываются в неполных и полных семьях, а их родители имеют общее среднее и среднее профессиональное образование. Дети, вошедшие в состав данной группы, обучаются как в общеобразовательных, так и в специализированных образовательных учреждениях по варианту 4.2 АООП. Вместе с тем в этой группе, чаще, чем в других, присутствуют дети, посещавшие дошкольные образовательные учреждения. В то же время среди них преобладают

те, кто имеет слабую степень слабовидения, а также астигматизм при нормальном поле зрения и преимущественно бинокулярном его характере; случаи установленной инвалидности по зрению редки. В этой группе чаще, чем во всех остальных, присутствуют дети, у которых нарушение зрения обнаружено в более позднем возрасте и является приобретенным. Родители детей данной группы не имеют инвалидности по зрению, у сиблингов она также практически не встречается. В целом дети данной группы могут быть охарактеризованы как слабовидящие, обучающиеся в школах Северо-Запада и имеющие относительно легкую зрительную недостаточность.

Что касается исходного уровня готовности слабовидящих детей к освоению курса «Пространственная ориентировка» на этапе начального образования, то здесь (см. рис. 1) обнаруживаются достоверные различия по всем показателям, будь то готовность нарушенного зрения и других анализаторов к пространственной ориентировке ($\chi^2=48,86$, $p<0,000001$), развитие навыков ориентировки в микропространстве ($\chi^2=27,58$, $p=0,002$), сформированность предметных и пространственных представлений ($\chi^2=21,64$, $p=0,02$), сформированность навыков ориентировки в замкнутом пространстве ($\chi^2=25,58$, $p=0,004$).

Рис. 1. Усредненный профиль показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Пространственная ориентировка»

Более высокий уровень сформированности навыков ориентировки в замкнутом пространстве, а также предметных и пространственных представлений, продемонстрировали дети, обучающиеся в специализированных школах регионов и имеющиеотягощенную наследственность, но по остальным показателям их уровень вполне сопоставим с зафиксированным у детей, обучающихся в общеобразовательных школах мегаполиса. С другой стороны, первоклассники, обучающиеся в специализированных школах регионов и имеющие сравнительно легкое зрительное нарушение, значительно уступают по показателям, характеризующим пространственную ориентировку, всем остальным типологическим группам слабовидящих детей.

Между тем применительно к курсу «Социально-бытовая ориентировка» достоверные различия обнаруживаются в исходном уровне готовности слабовидящих первоклассников к самообслуживанию ($\chi^2=36,09$, $p=0,00008$), использованию зрения и других анализаторов в социально-бытовой ориентировке ($\chi^2=27,88$, $p=0,002$) и готовности к взаимодействию в социальной среде ($\chi^2=35,77$, $p=0,00009$). Причем наиболее высокие показатели готовности к самообслуживанию и использованию зрения и других анализаторов в социально-бытовой ориентировке зафиксированы у детей, обучающихся в общеобразовательных школах мегаполиса (см. рис. 2).

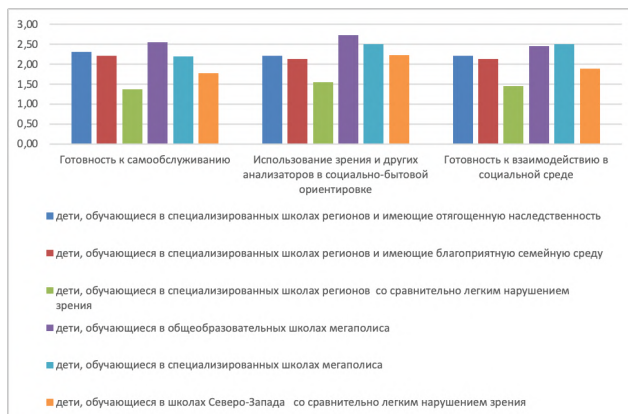

Рис. 2. Усредненный профиль показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Социально-бытовая ориентировка»

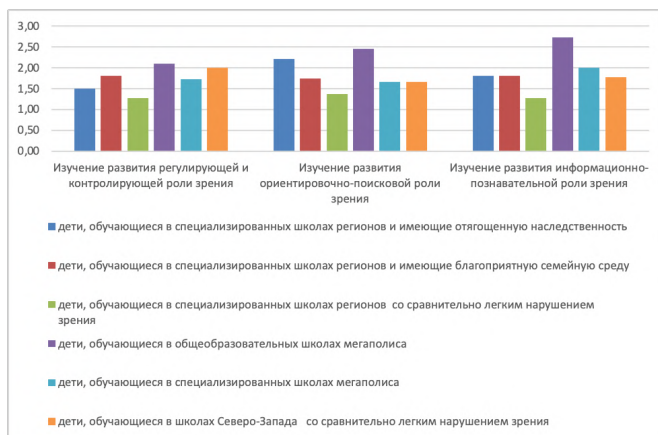

Рис. 3. Усредненный профиль показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Развитие зрительного восприятия»

В свою очередь, в аспекте готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Развитие зрительного восприятия» (см. рис. 3) достоверные различия выявляются по всем показателям – уровню развития регулирующей и контролирующей роли зрения ($\chi^2=19,05$, $p=0,04$), уровню развития ориентировочно-поисковой роли зрения ($\chi^2=33,81$, $p=0,002$) и уровню развития информационно-познавательной роли зрения ($\chi^2=48,39$, $p<0,00001$).

При этом наиболее благоприятен здесь статус детей, обучающихся в общеобразовательных школах мегаполиса, а, напротив, наименее благоприятен статус детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих сравнительно легкое зрительное нарушение.

Между тем показатели исходного уровня готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Развитие коммуникативной деятельности» также отражают достоверные различия между ними в плане готовности к взаимодействию со взрослыми и сверстниками ($\chi^2=27,21$, $p=0,002$), сформированности представлений об образе человека ($\chi^2=55,79$, $p<0,00001$), сформированности знаний и умений в области социального взаимодействия ($\chi^2=34,15$, $p=0,0002$) и сформированности представлений о средствах вербальной и невербальной ком-

муникации ($\chi^2=35,28$, $p=0,0001$). В данном случае своего рода опережающую группу представляют собой дети, обучающиеся в мегаполисе – как в общеобразовательных, так и в специализированных школах (см. рис. 4), причем наиболее отчетливо это проявляется в разрезе представлений об образе человека, а также знаний и умений в области социального взаимодействия.

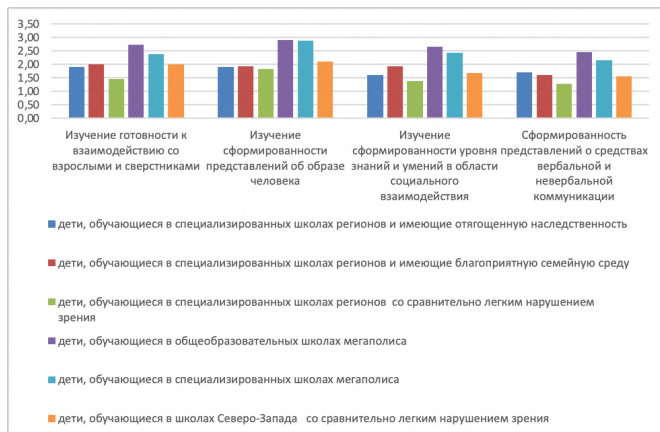

Рис. 4. Усредненный профиль показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Развитие коммуникативной деятельности»

Дефицитарными же у всех слабовидящих первоклассников оказываются представления о средствах вербальной и невербальной коммуникации. При этом двоякое положение занимает группа детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих отягощенную наследственность. С одной стороны, в плане готовности к взаимодействию со взрослыми и сверстниками, а также сформированности знаний и умений в области социального взаимодействия они уступают тем обучающимся в регионах детям, кто имеет более благоприятную семейную ситуацию или обучается именно в школах Северо-Запада. С другой стороны, дети данной группы все же демонстрируют более высокие, чем у детей, обучающихся в регионах, показатели сформированности представлений о средствах вербальной и невербальной коммуникации, в чем может проявляться действие фактора семейной среды.

Что касается исходного уровня готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Адаптивная физическая культура» (см. рис. 5), то, как свидетельствует сравнительный анализ, достоверные различия здесь имеют место применительно к готовности к выполнению общих упражнений ($\chi^2=38,11$, $p=0,00004$), лечебно-корректирующих упражнений ($\chi^2=40,04$, $p=0,00002$) и упражнений коррекционно-развивающей направленности ($\chi^2=41,08$, $p=0,00001$). Опережающую группу в данном случае представляют собой слабовидящие дети, обучающиеся в общеобразовательных школах мегаполиса, а в качестве своего рода аутсайдеров выступают дети, обучающиеся в специализированных школах регионов и имеющие сравнительно легкое зрительное нарушение.

Рис. 5. Усредненный профиль показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Адаптивная физическая культура»

При этом дети, обучающиеся в школах Северо-Запада и имеющие сравнительно легкое нарушение зрения, обнаруживают большую готовность к освоению курса «Адаптивная физическая культура», нежели их сверстники, обучающиеся в специализированных школах, причем как регионов, так и мегаполиса, в аспектах готовности к выполнению общих и лечебно-корректирующих упражнений, тогда как в плане готовности к выполнению упражнений коррекционно-

развивающей направленности благоприятнее статус детей, обучающихся в специализированных школах мегаполиса.

Наконец, исходный уровень готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Ритмика» (см. рис. 6) характеризуется наличием достоверных различий по всем показателям между типологическими группами детей. Так, дети, обучающиеся в общеобразовательных школах мегаполиса, демонстрируют более высокие показатели готовности к выполнению специальных ритмических упражнений ($\chi^2=38,71$, $p=0,00003$), упражнений на связь движений с музыкой ($\chi^2=34,00$, $p=0,0002$), упражнений ритмической гимнастики ($\chi^2=21,56$, $p=0,02$), а также к выполнению элементов танцев и подготовительных упражнений к танцам ($\chi^2=18,33$, $p=0,049$). При этом наименее благоприятным здесь является статус детей, обучающихся в специализированных школах регионов и имеющих сравнительно легкое нарушение зрения.

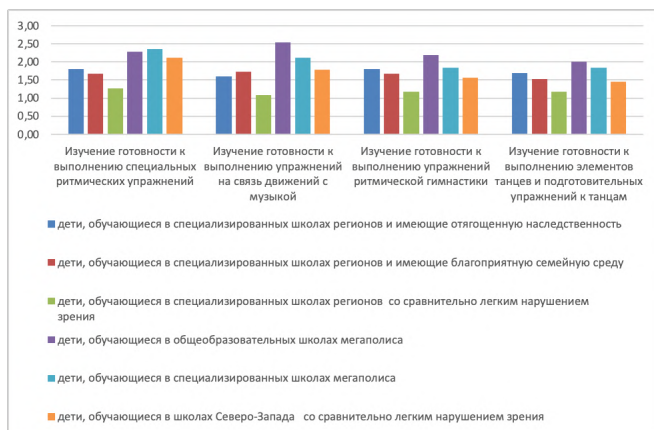

Рис. 6. Усредненный профиль показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курса «Ритмика»

Между тем факторизация показателей, характеризующих исходный уровень готовности слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области, позволила выявить четыре обобщенных размерности (см. табл. 3), объясняющих суммарно 73,89 % общей дисперсии.

Факторная структура показателей готовности слабовидящих первоклассников к освоению курсов коррекционно-развивающей области

Показатели	Факторные нагрузки			
	1	2	3	4
Готовность к выполнению лечебно-корректирующих упражнений	0,81	0,21	0,14	0,29
Готовность к выполнению упражнений ритмической гимнастики	0,80	0,25	0,24	0,17
Готовность к выполнению элементов танцев и подготовительных упражнений к танцам	0,80	0,13	0,27	0,16
Ритмика	0,79	0,26	0,32	0,23
Изучение готовности к выполнению общих упражнений	0,79	0,20	0,23	0,13
Адаптивная физическая культура	0,78	0,23	0,23	0,29
Готовность к выполнению специальных ритмических упражнений	0,78	-0,04	0,34	0,24
Готовность к выполнению упражнений коррекционно-развивающей направленности	0,77	0,14	0,23	0,27
Готовность к выполнению упражнений на связь движений с музыкой	0,71	0,12	0,20	0,44
Готовность к взаимодействию со взрослыми и сверстниками	0,54	0,20	0,30	0,53
Сформированность навыков ориентировки в замкнутом пространстве	0,05	0,81	0,23	0,05
Уровень развития ориентировочно-поисковой роли зрения	0,10	0,81	-0,02	0,29
Уровень развития навыков ориентировки в микропространстве	0,32	0,69	0,20	0,21
Сформированность предметных и пространственных представлений	0,17	0,68	0,42	0,07
Пространственная ориентировка	0,14	0,63	0,53	0,26
Развитие зрительного восприятия	0,32	0,63	0,16	0,32
Уровень развития регулирующей и контролирующей роли зрения	0,40	0,58	0,01	0,14
Готовность нарушенного зрения и других анализаторов к пространственной ориентировке	0,31	0,55	0,48	0,33
Уровень развития информационно-познавательной роли зрения	0,37	0,51	0,07	0,45
Готовность к взаимодействию в социальной среде	0,42	0,13	0,79	0,24
Социально-бытовая ориентировка	0,44	0,17	0,76	0,23
Готовность к самообслуживанию	0,44	0,39	0,62	0,14
Использование зрения и других анализаторов в социально-бытовой ориентировке	0,46	0,24	0,57	0,41
Сформированности знаний и умений в области социального взаимодействия	0,30	0,22	0,26	0,77
Развитие коммуникативной деятельности	0,39	0,23	0,29	0,73
Сформированность представлений об образе человека	0,36	0,19	0,31	0,65
Сформированность представлений о средствах вербальной и невербальной коммуникации	0,34	0,36	0,09	0,63

Первый фактор, объясняющий 28,56 % общей дисперсии, интегрирует показатели, касающиеся освоения курсов «Ритмика» и «Адаптивная физическая культура», а также готовности

к взаимодействию со взрослыми и сверстниками, и в целом он может быть определен как **«Двигательная активность»**.

В состав второго фактора, объясняющего 17,90 % общей дисперсии, вошли показатели, отражающие успешность развития зрительного восприятия и пространственной ориентировки. И коль скоро эти показатели демонстрируют роль развития зрительного восприятия в формировании навыков ориентирования в пространстве, данный фактор может быть назван **«Пространственная ориентация»**.

Объясненная третьим фактором общая дисперсия составила 13,49 %, а объединены в нем такие показатели, характеризующие развитие социально-бытовой ориентировки, как готовность к взаимодействию в социальной среде, готовность к самообслуживанию, использование зрения и других анализаторов в социально-бытовой ориентировке. Кроме того, этот фактор включает и обобщенный показатель пространственной ориентировки, что свидетельствует о связи различных аспектов ориентировочной деятельности слабовидящего младшего школьника. В итоге данный фактор правомерно называть **«Социально-бытовая ориентировка как ядро ориентировочной деятельности»**.

Четвертый фактор объясняет 13,95 % общей дисперсии и включает в себя такие показатели, отражающие развитие коммуникативной деятельности, как сформированность представлений об образе человека, о средствах вербальной и невербальной коммуникации, уровень знаний и умений в области социального взаимодействия и готовность к взаимодействию со взрослыми и сверстниками. Тем самым этот фактор может быть определен как **«Развитие коммуникативной деятельности»**.

Между тем выявленные обобщенные размерности в разной степени выражены в различных типологических группах слабовидящих младших школьников. В частности (см. рис. 7), первоклассники, обучающиеся в специализированных школах регионов и имеющие отягощенную наследственность, имеют наиболее благоприятный статус в разрезе факторов пространственной ориентировки и социально-бытовой ориентировки как ядра ориентировочной деятельности в целом, но менее благоприятный – применительно к факторам развития коммуникативной деятельности и двигательной активности.

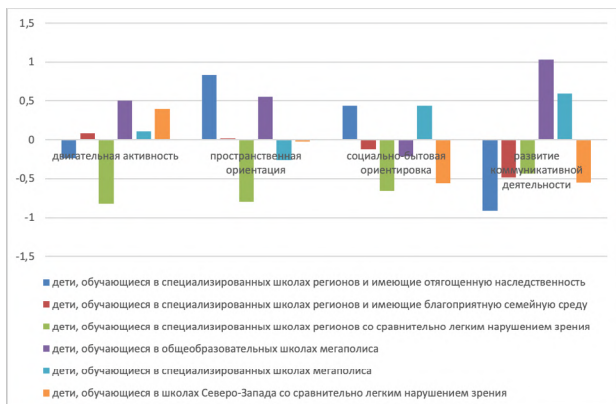

Рис. 7. Выраженность обобщенных компонентов готовности к освоению курсов коррекционно-развивающей области в типологических группах слабовидящих младших школьников

В свою очередь, дети, обучающиеся в специализированных школах регионов и имеющие сравнительно легкое нарушение зрения, при рассмотрении с позиций факторной структуры показателей готовности к освоению курсов коррекционно-развивающей области предстают как аутсайдеры во всех соответствующих отношениях. Более того, схожая ситуация, но только в аспектах социально-бытовой ориентировки как ядра ориентировочной деятельности и развития коммуникативной деятельности отмечается у детей, обучающихся в школах Северо-Запада и имеющих сравнительно легкое зрительное нарушение.

Наконец, слабовидящие дети, обучающиеся в общеобразовательных школах мегаполиса, характеризуются более высоким уровнем готовности к освоению коррекционно-развивающих курсов в разрезе факторов двигательной активности, пространственной ориентации и развитии коммуникативной деятельности, но утрачивают лидерский статус применительно к фактору социально-бытовой ориентировки как ядра ориентировочной деятельности в целом. В то же время, слабовидящие дети, обучающиеся в специализированных школах мегаполиса, в данном аспекте, напротив, предстают как опережающая группа.

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование освещает актуальную для тифлопедагогической теории и практики проблему, связанную с готовностью слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области на стартовом этапе начального общего образования.

Его результаты свидетельствуют о том, что «на входе» в начальную школу:

- слабовидящие дети как субъект освоения курсов коррекционно-развивающей области характеризуется полиморфностью в психолого-педагогическом плане, проявляющейся в вариативной структуре их образовательных потребностей и возможностей в данной области;

- социально-демографические и аномальные (нозологические) типологические факторы в их своеобразном сочетании оказывают существенное опосредующее влияние на готовность слабовидящих обучающихся к освоению курсов коррекционно-развивающей области, обуславливая некую асинхронность ее становления;

- в разрезе всех курсов коррекционно-развивающей области определяются своего рода опережающие группы слабовидящих детей, чем обеспечиваются ориентиры для реализации дифференцированного – с позиций межгрупповых различий – подхода в психолого-педагогическом сопровождении таких детей в этой области.

Тем самым по итогам реализации содержательно-целевых установок исследования получила подтверждение положенная в его основу гипотеза.

Проведенное исследование обладает потенциалом развития и может быть продолжено в двух взаимодополняющих направлениях, что результировалось бы в конечном счете в соответствующих сравнительных характеристиках.

Во-первых, перспективным является расширение целевой группы исследования за счет охвата им других категорий детей младшего школьного возраста со зрительной недостаточностью – с одной стороны, слепых, а с другой – детей с функциональными нарушениями зрения.

Во-вторых, поскольку именно в начальной школе закладываются основы преемственной коррекционно-развивающей

работы со слабовидящими детьми на последующих уровнях их общего образования, то предметом эмпирического изучения могла бы стать готовность слабовидящих детей к освоению курсов коррекционно-развивающей области в два других рубежных момента их школьного обучения – при переходе в основную школу и при переходе в старшую школу.

Список литературы

1. Абдуллина Л. Б., Гайнуллина Ф. Б., Гребенникова Н. Л., Петрова Т. И., Сулейманова Ф. М. Особенности развития коммуникативных навыков у слабовидящих детей младшего школьного возраста // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 191–194. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00510. EDN: WLYMMF
2. Быкова Е. Б., Замашнюк Е. В. Развитие коммуникативной деятельности как компонента содержания образования слабовидящих школьников // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – № 6. – С. 58–60. EDN: VCGXIT
3. Журкина М. Е. Особенности развития у младших школьников с нарушенным зрением социально-бытовых навыков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6. – С. 102–107. EDN: ULCGCS
4. Замашнюк Е. В. Проблема изучения готовности к обучению пространственной ориентировке слепых школьников на разных ступенях образования // Вестник психологического факультета. – 2022. – № 4. – С. 9–18. DOI: 10.34985/s7927-4547-0712-i. EDN: MKXAMD
5. Замашнюк Е. В., Лукина Т. А. Тифлопедагогическое сопровождение развития зрительно-пространственного восприятия слабовидящих младших школьников в образовательном процессе // Слепые и слабовидящие дети в системе непрерывного образования: комплексное сопровождение: монография для тифлопедагогов-практиков. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. – С. 122–141. EDN: VTDRZQ
6. Кантор В. З., Никулина Г. В., Никулина И. Н. Уровень развития коммуникативной компетентности младших школьников со зрительной недостаточностью в различных институционально-образовательных условиях // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 321–339. DOI: 10.15507/1991-9468.103.025.202102.321-339. EDN: IGGUOY
7. Мишарина С. Н. Оценка физического и моторного развития младших школьников с нарушением зрения // Царскосельские чтения. – 2011. – № XV. – Вып. 2. – С. 308–310.
8. Никитина А. В. Изучение уровня готовности слепых обучающихся к занятиям адаптивной физической культурой: диагностико-методические подходы // Инклюзия в образовании. – 2022. – Т. 7. – № 4 (28). – С. 169–184. EDN: CGXVQI
9. Полуяхтова М. Ю., Попцова Е. Ю. Основные положения ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ (от 19.12.2014 года приказа № 1598). Проблемы, перспективы его введения // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2016. – № 3 (8). – С. 23–29. EDN: WCDDAJ
10. Попова О. С. Особенности физического развития детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 4 (76). – С. 185–188. DOI: 10.47438/1999-3455_2020_4_185. EDN: UTIIVB
11. Потемкина А. В. Теоретико-методические подходы к формированию диагностического инструментария по курсу «Развитие осязания и мелкой моторики» для слепых обучающихся начальных классов // Педагогический имидж – 2022. – № 4 (57). – С. 408–425. DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-4-408-425. EDN: USDKTA
12. Синица Т. И., Канавал А. А. Специфика децентрации слабовидящих младших школьников в процессе межличностной коммуникации // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида: материалы V Международной научной конференции, Минск, 23–24 октября 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 254–259. EDN: RYLQTR

13. Соломин В. П., Кантор В. Э., Антропов А. П. Разработка Федеральных государственных образовательных стандартов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья как условие обеспечения непрерывного образования лиц с нарушениями в развитии // Развитие общего образовательного пространства государств – участников СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. видеоконф., Санкт-Петербург, 18–19 декабря 2014 г. – СПб.: СПбГЭУ, 2015. – С. 74–81. EDN: UIGIPH
14. Сухонина Н. С. Коррекционно-развивающих комплекс упражнений как средство компенсаторного развития школьников с нарушениями зрения // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61–2. – С. 188–191.
15. Сухонина Н. С., Болдырева В. Э. Практическая реализация ФГОС для обучающихся с ОВЗ в Республике Крым // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67–2. – С. 227–231. EDN: THLPCL
16. Щербина Т. Л., Коробова Е. А. Уровень состояния здоровья и физического развития младших школьников с нарушениями зрения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия. – 2003. – № 3 (55). – С. 239–243.
17. Якушева В. В. О взаимосвязи зрительных и речевых нарушений у слабовидящих детей // Мир педагогики и психологии. – 2018. – № 10 (27). – С. 68–74. EDN: YORJSP
18. Яхнина Е. Э. Мониторинг достижения планируемых результатов коррекционно-развивающей работы с обучающимися с ОВЗ – одно из важных условий их качественного образования // Региональное образование: современные тенденции. – 2018. – № 3 (36). – С. 70–74. EDN: MHKPB
19. Eze U. A., Obasuyi O. C., Salihu D. V., Bature M., Yeye-Agba O. O., Kanmodi K. K. Prevalence and Causes of Blindness and Visual Impairment Among Nigerian Children: A Systematic Review // *Clin Ophthalmol.* – 2024. – Vol. 18. – P. 289–301. DOI: 10.2147/OPHT.S440744
20. Ferede A. T., Alemu, D. S., Gudeta, A. D., Alemu, H. Woretaw, M., Mulusew A., Visual Impairment among Primary School Children in Gondar Town, Northwest Ethiopia // *Journal of Ophthalmology.* – 2020. DOI: 10.1155/2020/6934013
21. Yekta A., Hooshmand E., Saatchi M., Ostadimoghaddam H., Asharlou A., Taheri A., Khabazkhoob M. Global Prevalence and Causes of Visual Impairment and Blindness in Children: A Systematic Review and Meta-Analysis // *J Curr Ophthalmol.* – 2022. – Vol. 16;34 (1). – P. 1–15. DOI: 10.4103/joco.joco_135_21. PMID: 35620376; PMCID: PMC9128433.

References

1. Abdullina, L. B., Gajnullina, F. B., Grebennikova, N. L., Petrova, T. I., Sulejmanova, F. M. (2020) Osobennosti razvitiya kommunikativnykh navykov u slabovidyashchih detej mladshogo shkol'nogo vozrasta [Features of the development of communicative skills in visually impaired children of primary school age]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*. No. 3 (82). Pp. 191–194. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00510. (In Russian). EDN: WLYMMF
2. Bykova, E. B., Zamashnyuk, E. V. (2015) Razvitie kommunikativnoy deyatel'nosti kak komponenta soderzhaniya obrazovaniya slabovidyashchih shkol'nikov [Development of communicative activity as a component of the content of education of visually impaired schoolchildren]. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika – Society: sociology, psychology, pedagogy*. No. 6. Pp. 58–60. (In Russian). EDN: VCGXIT
3. Zhurkina, M. E. (2019) Osobennosti razvitiya u mladshih shkol'nikov s narushennym zreniem social'no-bytovykh navykov [Features of development of social and everyday skills in junior schoolchildren with visual impairment]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» – Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. No. 6. Pp. 102–107. (In Russian). EDN: ULGCS
4. Zamashnyuk, E. V. (2022) Problema izucheniya gotovnosti k obucheniyu prostranstvennoy orientirovke slepykh shkol'nikov na raznykh stupenyah obrazovaniya [Problem of studying the readiness to teach spatial orientation to blind schoolchildren at different stages of education]. *Vestnik psihofiziologii – Bulletin of Psychophysiology*. No. 4. Pp. 9–18. (In Russian). DOI: 10.34985/s7927-4547-0712-i. EDN: MKXAMD
5. Zamashnyuk, E. V., Lukina, T. A. (2021) Tiflopedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya zritel'no-prostranstvennogo vospriyatiya slabovidyashchih mladshih shkol'nikov v obrazova-

tel'nom processe [Typhlopedagogical support of the development of visual-spatial perception of visually impaired junior schoolchildren in the educational process]. *Slepye i slabovidyashchie deti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya: kompleksnoe soprovozhdenie* [Blind and visually impaired children in the system of continuous education: complex support]. Monograph for typhlopedagogues-practitioners. St. Petersburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena. Pp. 122–141. (In Russian). EDN: VTDRZQ

6. Kantor, V. Z., Nikulina, G. V., Nikulina, I. N. (2021) Uroven' razvitiya kommunikativnoj kompetentnosti mladshih shkol'nikov so zritel'noj nedostatochnost'yu v razlichnyh institucion-al'no-obrazovatel'nyh usloviyah [The level of development of communicative competence of junior schoolchildren with visual impairment in different institutional and educational conditions]. *Integraciya obrazovaniya – Integration of education*. Vol. 25. No. 2. Pp. 321–339. DOI: 10.15507/1991–9468.103.025.202102.321–339. (In Russian). EDN: IGGUOY

7. Misharina, S. N. (2011) Ocenka fizicheskogo i motornogo razvitiya mladshih shkol'nikov s narusheniem zreniya [Evaluation of physical and motor development of younger schoolchildren with visual impairment]. *Carskosel'skie chteniya – Tsarskoye Selo readings*. No. XV. Issue 2. Pp. 308–310. (In Russian).

8. Nikitina, A. V. (2022) Izuchenie urovnya gotovnosti slepyh obuchayushchihhsya k zanyatiyam adaptivnoj fizicheskoj kul'turoj: diagnostiko-metodicheskie podhody [Studying the level of readiness of blind students for adaptive physical training: diagnostic and methodological approaches]. *Inklyuziya v obrazovanii – Inclusion in education*. Vol. 7. No. 4 (28). Pp. 169–184. (In Russian). EDN: CGXVQI

9. Poluyahтова, M. Yu., Popcova, E. Yu. (2016) Osnovnye polozeniya FGOS NOO obuchayushchihhsya s OVZ (ot 19.12.2014 goda prikaz № 1598). Problemy, perspektivy ego vvedeniya [Basic provisions of FGOS LEO of learners with disabilities (from 19.12.2014 order № 1598). Problems, prospects of its introduction]. *Pedagogicheskij opyt: teoriya, metodika, praktika – Pedagogical experience: theory, methodology, practice*. No. 3 (8). Pp. 23–29. (In Russian). EDN: WCDDAJ

10. Popova, O. S. (2020) Osobennosti fizicheskogo razvitiya detej mladshego shkol'nogo vozrasta s narusheniyami zreniya [Features of physical development of primary school children with visual impairment]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e – Culture physical and health*. No. 4 (76). Pp. 185–188. (In Russian). DOI: 10.47438/1999-3455_2020_4_185. EDN: UTIIYB

11. Potemkina, A. V. (2022) Teoretiko-metodicheskie podhody k formirovaniyu diagnosticheskogo instrumentariya po kursu «Razvitie osyazaniya i melkoj motoriki» dlya slepyh obuchayushchihhsya nachal'nyh klassov [Theoretical and methodological approaches to the formation of diagnostic tools for the course "Development of touch and fine motor skills" for blind elementary school students]. *Pedagogicheskij imidzh – Pedagogical image*. No. 4 (57). Pp. 408–425. (In Russian). DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-4-408-425. EDN: USDKTA

12. Sinica, T. I. Kanaval, A. A. (2020) Specifika decentracii slabovidyashchih mladshih shkol'nikov v processe mezhlichnostnoj kommunikacii [Specificity of decentration of visually impaired junior schoolchildren in the process of interpersonal communication]. *Psihosocial'naya adaptaciya v transformiruyushchemsya obshchestve: sub"ekt-sub"ektnaya kommunikaciya kak faktor socializacii individa* [Psychosocial adaptation in a transforming society: subject-subject communication as a factor of socialization of an individual]. Proceedings of the V International Scientific Conference, Minsk, October 23–24, 2020. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 254–259. (In Russian). EDN: RYLQTR

13. Solomin, B. P., Kantor, V. Z., Antropov, A. P. (2015) Razrabotka Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov obuchayushchihhsya s ograniченными возможностями zdorov'ya kak uslovie obespecheniya nepreryvnogo ob razovaniya lic s narusheniyami v razvitiij [Development of Federal State Educational Standards for students with disabilities as a condition for ensuring continuous education of persons with developmental disabilities]. *Razvitie obshchego obrazovatel'nogo prostranstva gosudarstv – uchastnikov SNG: dostizheniya, problemy, perspektivy* [Development of the common educational space of the CIS member states: achievements, problems, prospects]. Materials of the International scientific and practical video conference, St. Petersburg, December 18–19, 2014. St. Petersburg: SPbGEU. Pp. 74–81. (In Russian). EDN: UIGIPH

14. Suhonina, N. S. (2018) Korrekcionno-razvivayushchih kompleks uprazhnenij kak sredstvo kompensatornogo razvitiya shkol'nikov s narusheniyami zreniya [Corrective-developmental complex of exercises as a means of compensatory development of schoolchildren with visual

[178] impairment]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*. No. 61–2. Pp. 188–191. (In Russian).

15. Suhonina, N. S., Boldyreva, V. E. (2020) Prakticheskaya realizatsiya FGOS dlya obuchayushchihsya s OVZ v Respublike Krym [Practical realization of FSES for students with disabilities in the Republic of Crimea]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*. No. 67–2. Pp. 227–231. (In Russian). EDN: THLPCL

16. Shcherbina, T. L., Korobova, E. A. (2003) Uroven' sostoyaniya zdorov'ya i fizicheskogo razvitiya mladshih shkol'nikov s narusheniyami zreniya [Level of health and physical development of junior schoolchildren with visual impairment]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Biologiya. Himiya – Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Biology. Chemistry*. No. 3 (55). Pp. 239–243. (In Russian).

17. Yakusheva, V. V. (2018) O vzaimosvyazi zritel'nyh i rechevyh narushenij u slabovidyashchih detej [On the relationship between visual and speech disorders in visually impaired children]. *Mir pedagogiki i psihologii – World of pedagogy and psychology*. No. 10 (27). Pp. 68–74. (In Russian). EDN: YORJSP

18. Yahnina, E. Z. (2018) Monitoring dostizheniya planiruemyh rezul'tatov korrekcionno-razvivayushchej raboty s obuchayushchimisya s OVZ – odno iz vazhnykh uslovij ih kachestvennogo obrazovaniya [Monitoring the achievement of planned results of correctional and developmental work with students with disabilities – one of the important conditions for their quality education]. *Regional'noe obrazovanie: sovremennye tendencii – Regional education: current trends*. No. 3 (36). Pp. 70–74. (In Russian). EDN: MHKPJB

19. Eze, U. A., Obasuyi, O. C., Salihu, D. V., Bature, M., Yeye-Agba, O. O., Kanmodi, K. K. (2024) Prevalence and Causes of Blindness and Visual Impairment Among Nigerian Children: A Systematic Review. *Clin Ophthalmol*. Vol. 18. Pp. 289–301. DOI: 10.2147/OPTH.S440744

20. Ferede, A. T., Alemu, D. S., Gudeta, A. D., Alemu, H. W., Melese, M. A. (2020) Visual Impairment among Primary School Children in Gondar Town, Northwest Ethiopia. *Journal of Ophthalmology*. DOI: 10.1155/2020/6934013

21. Yekta, A., Hooshmand, E., Saatchi, M., Ostadimoghaddam, H., Asharlous, A., Taheri, A., Khabazkhoob, M. (2022) Global Prevalence and Causes of Visual Impairment and Blindness in Children: A Systematic Review and Meta-Analysis. *J Curr Ophthalmol*. Vol. 16;34(1). Pp. 1–15. DOI: 10.4103/joco.joco_135_21. PMID: 35620376; PMCID: PMC9128433.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
35/35/30 %

Информация об авторах

Кантор Виталий Зорохович – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9700-7887, e-mail: v.kantor@mail.ru

Никулина Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8601-8655, e-mail: gnikulina40@gmail.com

Проект Юлия Львовна – кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-19149118, e-mail: projekt.jl@gmail.com

Information about the authors

|179|

Vitaly Z. Kantor – Dr. Sci. (Ped.), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9700-7887, e-mail: v.kantor@mail.ru

Galina V. Nikulina – Dr. Sci. (Ped.), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8601-8655, e-mail: gnikulina40@gmail.com

Yuliya L. Proekt – Cand. Sci. (Psychol.), Assistant Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-1914-9118, e-mail: proekt.jl@gmail.com

Поступила в редакцию: 20.10.2024

Принята к публикации: 10.12.2024

Опубликована: 28.12.2024

Received: 20 November 2024

Accepted: 10 December 2024

Published: 28 December 2024